

Дмитрий Лебедев

СОЛОВЕЦКАЯ ПАРТИЯ — ЭНДШПИЛЬ. Что дальше?

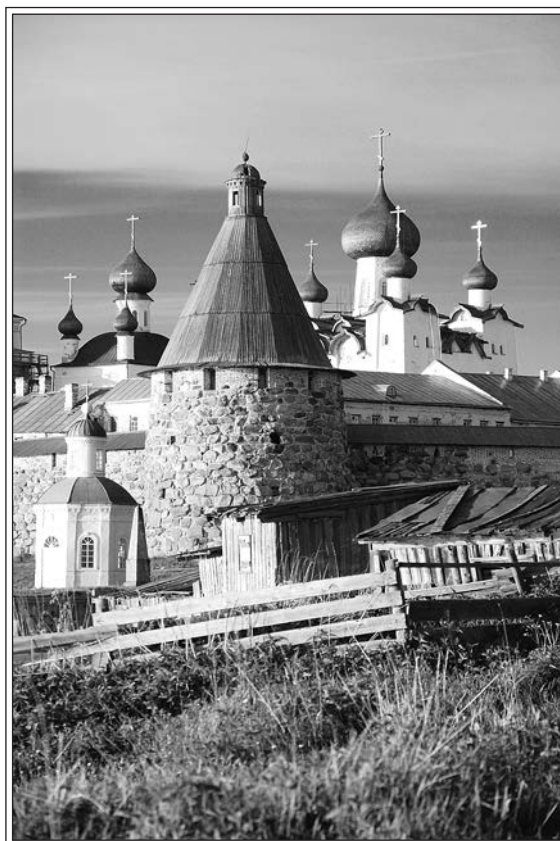
В принципе, было понятно, что когда-нибудь материал с таким названием обязательно должен появиться. Время пришло. Итак, уважаемый читатель, — эндшпиль.

В прошлых выпусках наш альманах неоднократно обращался к освещению общественно-политической ситуации вокруг Соловков¹. В этих публикациях в целом раскрыта позиция нашего издания относительно борьбы идей и людей, которая имела место на Соловках и вокруг них в первое десятилетие XXI в.

Во все времена Соловки обостряли личностный фактор. Кто-то находил на острове точку приложения сил и возможности для личной реализации, кто-то беззаветно служил великой идее в соборном сотворчестве братии монастыря (а потом — музейного коллектива), кто-то вынашивал грандиозный замысел Спасо-Преображенского собора и монастырского хозяйства, кто-то самоотверженно уходил в леса, стремясь к аскетическим подвигам, кто-то беззаветно боролся со всем и всеми. Вот и в 2000-х гг. Соловки призвали разных личностей. В их зримой и незримой борьбе сформировалась соловецкая история прошедшего десятилетия. В ходе осмысления и описания этого явления был найден образ шахматной партии, участниками и игроками в которой были все мы. Понимая свою ответственность за каждое слово и за окаянство самой этой мысли, хочу сказать, что эту партию мы выиграли. Эндшпиль остался за нами.

Мы — это не только редакция альманаха «Соловецкое море», это все те, кто разделял «православную» модель развития Соловков. Как говорится — спасибо всем, кто принимал участие! Больше нет искусственного, подогретого личными амбициями и интересами противостояния монастыря и музея. Теперь музей формируется при монастыре, а не монастырь при музее. И директор музея не просто согласовывает свои действия с монастырем, как нам виделось, а является заместителем монастыря, что еще лучше. И, наконец, начался долгожданный процесс возврата монастырского наследия монастырю.

Однако, как это всегда бывает в жизни, любая идея в момент ее торжества требует к себе повышенного внимания, переосмысления и нахождения новых импульсов для дальнейшего развития и движения. Пока идея живет в борьбе, единственным и достаточным смыслом является борьба и победа. Самые большие сложности начинаются после. После партии, свидетелями и участниками которой мы являлись, будет еще много других. Главный содержательный вопрос предыдущего десятилетия решен в целом так, как нам этого хотелось, — признано доминирующее значение монастыря и Русской Православной Церкви в определении судьбы Соловков. Главный вопрос открывающегося

¹ См. материалы «Как Соловки надо вернуть Церкви», «Соловецкая партия — миттельшпиль», «Соловки между двух „зон“», «Соловки как зеркало русской иррациональности» // «Соловецкое море»: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2004, 2005, 2007, 2008. Вып. 3, 4, 6, 7.

десятилетия — это поиск основной соловецкой идеи XXI в. Причем эту идею (идеи) должны предложить победители, т. е. Русская православная церковь, Соловецкий монастырь и вся сочувствующая общественность.

Уже сейчас можно предположить, какие «партии» будут разыгрываться в ближайшее десятилетие. «Ревизионисты» и «злопыхатели» будут ругать Церковь, монастырь, Патриарха, наместника и всё церковное вне зависимости от происхождения просто из-за своей нелюбви к означенным явлениям. В этой партии уже сделаны первые ходы. Администрация Архангельской области будет стараться вписать свои интересы в программу приведения Соловков к виду, достойному их исторического прошлого. Да и все остальные будут предлагать свое видение обустройства Соловков.

Ситуация усложнилась — вместо одной ясной «партии» возникло множество «досок» и множество «игроков». Калейдоскоп идей и позиций уже не столь однозначен. Выбор, как обычно, сделает История, но есть шанс на него повлиять.

Партия первая: Соловки — антицерковная «оппозиция»

8 ноября 2010 г. «Новая газета» напечатала статью Александра Солдатова «„VIP-скиты“ вместо турбаз», где предпринята попытка прокомментировать некоторые явления новейшей истории Соловков. Именно прокомментировать с определенных мировоззренческих позиций, а не разобраться, понять, а возможно, и предложить какие-то решения.

Статья является типичной иллюстрацией априорно отрицательного отношения части современной российской интеллигенции к Русской Православной Церкви. Само по себе это явление, имеющее исторические корни, достойно отдельного психологического и социологического анализа, который не является предметом настоящей статьи. Рискну только высказать предположение о возможной причине существующей неприязни. Одним из главных смыслов своего существования, возможно даже своей миссией, интеллигенция всегда считала воздействие на общественное сознание, на умы и чувства, являясь на этом поприще в каком-то смысле конкурентом Церкви. Цивилизованное отношение к «конкуренту», к иной точке зрения, готовность к диалогу с разными мировоззренческими позициями, признание прав и пространств существования иных представлений — все эти понятия свойственны

достаточно высокому уровню развития цивилизации. Современный западный мир вышел на эти нормы совсем недавно — во второй половине XX в., после окончания Второй мировой войны. Наша интеллигенция пока «буксует» в иллюзии знания единственной конечной истины и зачастую «фанатеет» от собственной кажущейся ей единственной правоты. Из этой убежденности проистекает недобросовестное отношение к конкуренту, восприятие его как врага, которого надо по определению, а не по содержанию, подвергать критике. К сожалению, и Церковь со своей стороны не выделяет интеллигенцию в особую группу своих чад, с которыми надо вести диалог и общаться, возможно, в несколько ином духе, чем с остальной паствой. Наверное, не следует отступать и отмахиваться от сомневающихся и неверующих.

Но оставим решение вопроса отношений интеллигенции с Церковью глобальному историческому процессу и вернемся к нашим любимым Соловкам. С ними теснейшим образом связаны последние 12 лет жизни автора, что позволяет высказывать суждение не с позиций стороннего наблюдателя или абстрактного мыслителя, а со знанием всех сюжетов и действующих лиц изнутри. Далее мы на примере статьи А. Солдатова «„VIP-скиты“ вместо турбаз: колесо церковной реституции наехало на Соловки» («Новая газета», 8 ноября 2010 г.) предпримем попытку проиллюстрировать с помощью подстрочного комментария, как могут искажаться смыслы и идеи, когда для подтверждения какой-то мысли используется заведомо ложная информация или интерпретация. Мы не претендуем на абсолютную истину, но хотим сказать, что и в среде интеллигенции есть другая точка зрения. Внимательный и вдумчивый читатель, у которого хватит терпения проследить за нашим анализом, должен будет разобраться сам. А еще лучше приехать на Соловки, посмотреть на все своими глазами, поговорить с разными людьми и составить свое представление о том, какого будущего они достойны.

Автор вышеупомянутой статьи специализируется на материалах антицерковной направленности, что является безусловным правом свободного журналиста, но тем не менее остается на его совести (см. сайт «Новой газеты», поиск публикаций по соответствующему автору). Надо отдать должное редакционной политике «Новой газеты». После означенной выше статьи от 8 ноября 2010 г. газета еще дважды обращалась к поднятой теме. 21 ноября слово было предоставлено Председателю Синодального отдела Московского

Патриархата Владимиру Легойде, а 24 ноября еще раз высказался Александр Солдатов. Возникло ощущение слабой надежды на диалог.

Итак, начнем читать:

После исторического визита на Соловки Патриарха Кирилла в октябре прошлого года последовала отставка старого наместника Соловецкого монастыря архимандрита Иосифа (Братищева), назначенного еще в 1991 г., а его место занял крепкий хозяйственник — архимандрит Порфирий (в миру — В.В. Шутов), казначей Троице-Сергиевой Лавры. Спустя месяц, в конце ноября, министр культуры Александр Авдеев назначил его же, архимандрита Порфирия, директором ФГУК «Соловецкий историко-архитектурный музей-заповедник», который ведает уникальным объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Батюшка сменил на этом посту ученого Михаила Лопаткина, работавшего на Соловках с 1976 г.

В целом все так. Но как говорится, «дьявол в деталях». В 2005 г. архимандрит Иосиф перенес тяжелую операцию и с тех пор находится на реабилитации вне Соловков. Таким образом, несколько лет обитель Соловецкая существовала без каждодневного наместнического попечительства, ведь дистанционно очень трудно выполнять функции наместника такого сложного образования, как Соловецкий монастырь, а врачи категорически запрещали поездку на Соловки. Все эти годы отец Иосиф не терял духовной связи с островом, братией и местными жителями, но в конечном итоге, понимая, что Соловкам нужно ежедневное включенное участие, попросил Патриарха об отставке.

Понятен саркастический намек автора статьи на бывшего московского градоначальника, с которым ассоциируется эпитет «крепкого хозяйственника». Неудачное сравнение. Отец Порфирий — человек не с одним высшим образованием — производит впечатление приятного в беседах интеллектуала. Из общения с отцом наместником у меня складывается образ монаха-аскета и серьезного вдумчивого молитвенника. К «хозяйствованию» он относится как к послушанию и будет нести его так же вдумчиво и с молитвой, что для Соловков крайне важно. Видимо, автор статьи не общался с наместником лично, но он его уже априори не любит — по определению, по отношению к классу, группе, к идее.

С моей точки зрения и с точки зрения моих коллег, работающих в соловецкой тематике последние годы, назначение наместника директором музея — крайне удачное решение. Идею такого

назначения или, по крайней мере, согласование кандидатуры директора соловецкого музея с РПЦ мы предлагали реализовать все последние 10 лет. Будем считать, что нас услышали. Аргументы целесообразности такого объединения неоднократно излагались нами в средствах массовой информации, на конференциях и семинарах. Здесь приведу только основные идеи:

— Централизация управления Соловками в целом крайне полезное явление. Отсутствие единого хозяина острова и властная триада последнего десятилетия «музей – монастырь – муниципалитет» порождали прогрессирующий бардак и не способствовали конструктивной содержательной работе на островах.

— Подогретая личными амбициями борьба между лидерами указанных выше властных образований разрушала Соловки, а не способствовала их развитию и процветанию. В этом смысле поглощение бывшим директором музея муниципальной власти я рассматривал как положительное явление.

— Взаимоотношения монастыря и музея, культуры и религии на Соловках неизбежно ставят вопрос о приоритетах и нюансах ценностей. Что первично? Кто при ком? Монастырь с монахами как часть этнографического комплекса музея или музей с древностями как часть культурного комплекса Соловецкого монастыря? Для меня ответ очевиден — первичен монастырь, монастырская культура и наследие. Музей должен быть при монастыре, а не наоборот. Мне представляется, что такое понимание более соответствует историческому и культурному наследию Соловков, более органично месту, его историко-культурной экологии.

«Ученый» Михаил Лопаткин работал на Соловках директором с перерывами с 2000 г., а не с 1976 г., как может подумать читатель. Ученым он не был, скорее был тем самым «крепким хозяйственником» во всех противоречивых смыслах недавней московской действительности. Сразу видно, что автор и с этим персонажем новейшей соловецкой истории не знаком, иначе он бы знал, что на «ученого» Михаил Васильевич может и обидеться. Вот так из одного слова рождаются легенды. За время директорства «ученого» Лопаткина научная работа в СГИАПМЗ (Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей заповедник) деградировала. Научные исследования, декларируемые как стратегические цели, перестали быть приоритетом музейной деятельности. Главная задача музея виделась прежнему директору в использовании и эксплуатации соловецкого

культурного, природного и исторического ресурса (см. установочные документы СГИАПМЗ соответствующего периода). При «батюшке» же, как г. Солдатов именуется нового директора, научная работа стала возрождаться, была проведена большая международная конференция по монастырскому наследию на Соловках (сентябрь 2010 г.) и т.д.

«Не можете служить двум господам», — предупреждает Христос. И, разумеется, архимандрит Порфирий служит, прежде всего, Московскому Патриархату, в лице его предстоятеля.

Иллюстрация полного непонимания автора, кто кому служит, или намеренное введение несведущего читателя в заблуждение. Архимандрит Порфирий, как собственно любой священник, служит Богу и Церкви. А Церковь — это, между прочим, многие из нас — «Тело Христово», так что он служит нам.

Из самого названия церковной должности о. Порфирия — наместник — видно, что он лишь представляет, замещает в обители истинного игумена, коим является сам Патриарх. И нет сомнений, что новый курс, который начал решительно проводить новый наместник, имеет патриаршее происхождение.

Можно сказать и так, а можно и иначе — наконец-то церковное священноначалие услышало или прислушалось к многолетним призывам и просьбам церковной, околоцерковной и просто общественности обратить внимание на Соловки и на происходящие там процессы, и взять тот курс, контуры которого сейчас начинают проявляться.

В течение одного лишь дня, 27 апреля 2010 г., архимандрит Порфирий подписал с В.В. Шутовым (то есть с самим собой!) 109 договоров безвозмездного пользования имуществом религиозного назначения (в частности, зданиями) и столько же актов приема-передачи этого имущества. Процесс передачи продолжился и позже и продолжается вплоть до сего дня. Свои подписи под документами, размещенными в интернете, о. Порфирий в качестве наместника и директора ставит немного разными, хотя и похожими почерками. А юридическая коллизия тут состоит еще и в том, что директор В.В. Шутов не располагает приказом Министерства культуры РФ на отчуждение музейного имущества, что предусмотрено уставом музея. Архимандрит регистрирует свои договоры с самим собой лишь в Архангельском

территориальном отделении Федерального агентства по управлению госимуществом. Расходы по содержанию переданных монастырю зданий продолжает нести музей, то есть госбюджет, поскольку директор музея «не возражает».

Не скрою, что и меня, последовательного сторонника возврата монастырю его исторического наследия, несколько покорила такая простота решения вопроса. Однако с юридической точки зрения все корректно. Прежде чем использовать именно эту форму, консультировались юристы двух ведомств — РПЦ и Министерства культуры. Не был учтен политический фон и необходимость юридическую форму подстроить под требования изначально напряженной среды.

Но речь идет даже не о юридической чистоте и законности — она здесь представлена, речь идет об исторической справедливости. С моей точки зрения, наследие Соловецкого монастыря должно принадлежать верующим, т.е. всем тем, для кого оно является не просто «культурным наследием», камнями и кирпичами, ставшими архитектурными шедеврами, а сакральным пространством, в центре которого — монастырь как специально уполномоченный институт. Но неужели это так сложно понять? Культурно-историческое наследие, созданное Церковью и верующими, должно им же и принадлежать. Все происшедшее законно и разумно. К сожалению, авторы не озаботились красотой и PR-ом самой акции.

Бьем челом государям

В ведение монастыря за этот год перешили не только все важнейшие здания и памятники, но и часть коммунальной инфраструктуры острова — причалы, дороги.

Речь идет только о дорогах и причалах, являющихся памятниками и частью культурного наследия Соловецкого монастыря, коими они и были еще задолго до того, как стали «коммунальной инфраструктурой поселка». Не путать с коммунальной инфраструктурой советского периода (аэродром, Тамарин причал, объездная дорога и т.п.), у которой есть свои собственники и пользователи.

В своем открытом письме Владимиру Путину и Дмитрию Медведеву жители поселка Соловецкий вспоминают, как приветствовали в 1991 г. восстановление монастыря и старались не обращать внимания на конфронтацию между монастырем и музеем — местным «градообразующим» предприятием. Они рассказывают, как терпеливо

Участники Международной научной конференции по монастырскому наследию на Соловках. Сентябрь 2010 г.

наблюдали передачу РПЦ МП (Русская православная церковь Московского Патриархата. — А. С.) острова Анзер со всей его инфраструктурой, куда церковь сразу же перекрыла доступ местным жителям и туристам, как стерпели самозахват монастырем федерального памятника — скита на горе Секирной.

Письмо написали не жители, а живущий в Архангельске, упомянутый далее в статье Олег Кодола, сам позиционирующий себя на многочисленных соловецких сайтах и форумах «воинствующим атеистом» и «профессиональным провокатором». Читателям письма надо понимать, что это не мысли, идеи и чувства соловчан, а мысли, идеи и чувства Олега Кодолы, который, имея свои собственные интересы в текущей соловецкой истории, пытается манипулировать общественным сознанием.

Передача острова Анзер, с моей точки зрения, — крайне положительное явление, которое вернуло острову его историческое предназначение. На Анзере после передачи его в управление РПЦ удалось главное — возродить атмосферу монашеского делания, атмосферу вдумчивого молитвенного подвига, поминовения и покаяния. И все это — вместо атмосферы пьяных охот и рыбалок местных жителей и гостей архипелага. На Анзере в концентрированном виде проявилась вся соловецкая история. Это остров скитов и молитвы, это остров лагерного кошмара, не

случайно увенчанный горой Голгофой, и, наконец, — это остров, куда люди приезжали пострелять оленей, половить селедку и попить водочку. Решайте сами, какое использование территории является наиболее достойным. Инфраструктура и собственно памятники острова Анзер на момент передачи были почти полностью разрушены. Именно после передачи на острове началась серьезная и при том научная реставрация. Доступ на остров не перекрыт — это откровенная ложь. На остров попасть крайне легко, но только с определенными целями — это паломничество, экскурсионная поездка или работа. Поездка на остров в развлекательных целях — охота, рыбалка, пикник — не приветствуются. Давно замечал такую закономерность — почему-то все нормально воспринимают наличие определенных ограничений в заповедниках или полное закрытие отдельных территорий, отведенных под военные базы. Даже на Соловки — в недавнем прошлом пограничную зону и военную базу — можно было попасть только по приглашению или в составе организованной группы. Никто не возмущался. Когда же Церковь устанавливает правила посещения ее территорий, определенные нормы и ограничения, это вызывает чувство протеста. А может, и в храмах можно разрешить распивать пиво и материться? Или толерантно относиться к практике большевиков устраивать в алтарях отхожие места и пыточные? Уважать надо права и чувства верующих, господа атеисты. Тем более

что пространство храмов, монастырей и святых мест составляет ничтожно малую часть планеты, и на большей части территории земли безраздельно правят атеисты.

Скит на горе Секирной — это не только «Федеральный памятник», это, прежде всего, — церковь, место молитв, страданий и казней. Кладбище. Именно скит, именно тишина и молитва уместны в этом месте. А самозахват был раньше — в 1920-е гг., когда советская власть все отобрала и довела до полной разрухи. И сейчас, когда в оскверненные, разоренные храмы возвращается монашеская и духовная жизнь, это не самозахват — это возрождение. Именно после возобновления на Секирной горе монашеской жизни началась реставрация храма, установлен поклонный крест в память о замученных здесь людях. Даже маяк, доведенный в бесхозную эпоху до полного упадка, был отремонтирован по инициативе монастыря. Безусловно, что и формально юридическую сторону вопроса тоже надо привести в соответствие с требованиями текущего законодательства.

Переполнило чашу их терпения последовавшее 30 июня заявление губернатора Архангельской области Ильи Михальчука, где он обрисовал свои совместные с монастырем планы: «Туристы будут находиться на островах строго ограниченное время. Размещать гостей на ночной отдых можно будет в отелях на материке, а гостиницы архипелага предоставить паломникам, которым необходимо намного больше времени для посещения». Позже, в интервью «Российской газете» 20 августа, губернатор добавил: «Мы ставили задачу снизить антропогенную нагрузку на острова. Поэтому решено развивать поселки Беломорского побережья... Здесь же мы намерены построить базы для туристов». Программу выселения светских туристов с Соловков Михальчук оценивает в 10 млрд. рублей.

Обращаем внимание читателей, что сей текст и сами высказанные в нем идеи есть инициатива Администрации Архангельской области, а не РПЦ или Соловецкого монастыря. Поэтому и претензии надо предъявлять по адресу. С моей точки зрения, план Администрации Архангельской области — очередная сомнительная идея в стиле поворота северных рек. Под благородными лозунгами сохранения Соловецкого наследия область собирается решать свои собственные инфраструктурные вопросы, в частности, создать предпосылки для развития депрессивного Онежского полуострова, а также условия

для решения коммунальных проблем Соловков. Очень надеюсь, что эксперты, которые будут оценивать этот план, заметят некоторые нюансы:

— план полностью игнорирует наличие естественных географических и транспортных связей Соловков с Карелией и Кемью. А развитие морского направления «Кемь – Соловки» значительно проще и не столь капиталоемко;

— создание мощной транспортной инфраструктуры на Онежском полуострове с его крайне низкой плотностью населения экономически не вполне целесообразно, а проникновение цивилизации в этот пока еще сравнительно дикий и труднодоступный регион области может нанести вред здешним местам. Да и жители приморских деревень Онежского полуострова неоднозначно оценивают приход к ним дорог с большой земли;

— главная идея, которая маячит за всеми этими разработками, а это не первый безумный план по Соловкам последних лет (вспомним проект создания Рекреационной зоны «Поморье» со столицей на Соловках), — освоение государственного финансирования заинтересованными лицами и уполномоченными структурами. А чтобы сложнее контролировать и легче «закапывать», предлагается осваивать труднодоступные болота Онежского полуострова. Масштаб «освоения» государственных ресурсов недавно изумил даже президента. Независимые экспертизы оценивают этот размах в потрясающих воображении цифрах. Думаю, что в жизни все еще хуже. Зная специфику нашей новейшей истории, Церкви и Соловецкому монастырю желательно было бы четко дистанцироваться от этих планов, обозначать, где в этих планах заканчивается монастырско-церковное видение проблемы и начинается чиновничья самодеятельность, прикрывающаяся авторитетом Церкви. С моей точки зрения, необходимо найти механизмы (а если их нет, то доработать законодательную базу) и осуществлять финансирование соловецкой реконструкции только через Соловецкий монастырь и Московский Патриархат как структуры, не имеющие коммерческого содержания и предназначения. При такой модели финансирования воровства не будет, и все средства пойдут по назначению.

Жители решительно вступились за соловецкий туризм. В стремлении его ограничить они увидели «не желание церкви улучшить жизнь на островах, а элементарную жажду наживы: ведь на остров смогут приезжать только те, кто купит «паломническую путевку», а это значит, что

весь оборот соловецкого туристического бизнеса попадет в один широкий карман — церковный... Фактически это захват соловецкого туристического бизнеса, благодаря которому мы живем на островах».

У Церкви не может быть «жажды наживы» в силу природы и предназначения этой организации. Как будет организован паломническо-туристический поток на Соловки в будущем, никто не знает. Никаких официальных заявлений на это счет Церковь не делала. Думаю, что все останется в рамках существующей смешанной паломническо-туристической модели с использованием и местных гостиниц, и возможностей местных жителей. А вот действительно серьезный вопрос — что делать с огромным количеством некачественного экскурсионного обслуживания? Под флагом авторских экскурсий зачастую выдается крайне непрофессиональный материал, заведомо искажающий факты, меняющий акценты, искажающий смыслы. А что делать с пропагандой на Соловках антицерковных идей, нехристианских культов и верований? Думаю, что инициатор «народного возмущения» озабочен, прежде всего, этим вопросом. Полностью поддерживаю идею авторских экскурсий и прекрасно помню времена, когда «ученый» директор Соловецкого музея гонял с территории монастыря Юрия Бродского, Василия Матонина, да и любого другого доцента или профессора из Москвы или Архангельска, которые ненароком открывали рот на вверенной директору территории в составе группы из двух трех человек или более. Слава Богу, эти времена канули в Лету. Теперь произносимый текст полностью на совести автора. Но когда совести хватать не будет, придется вводить какие-то нормы допустимости. Проповедникам языческих культов, атеистам и антицерковным агитаторам, популяризаторам гламурно-расслабленного постмодернистского отношения к жизни вполне достаточно места и вне Соловков.

Соловецкие жители не живут за счет туристического бизнеса — это некоторое преувеличение и миф. Большинство трудоспособного населения острова вообще к бизнесу не имеет никакого отношения и работает в бюджетных, финансируемых государством структурах. Это музей, электростанция, школа, больница, МЧС, аэропорт и т. п. Если не считать сдачу летом в аренду койко-мест, чем занимается практически все население Соловков, но бизнесом по сути не является, и торговлю продуктами питания, что будет при любой «политической» ситуации, то всерьез туристическим бизнесом на Соловках

из местных жителей занимается всего несколько человек. Я их всех знаю. Это две гостиницы, продажа сувениров, частный извоз, морские перевозки, немного общепита. Причем некоторых из них уже условно можно назвать «соловецкими», так как они прекрасно освоили сезонный способ жизни на Соловках и на зиму отправляются на материк, в большие города и теплые края. Соловецкие жители живут на Соловках благодаря наличию соловецкого, прежде всего, монастырского культурно-исторического наследия. Всё на Соловках существует благодаря этому феномену. Жаль только, что у многих не хватает культуры в широком смысле этого слова для осознания этой правды.

В заключение своего послания жители переходят на политический и историософский язык: «Нам стыдно наблюдать, как под термином «модернизация страны» происходит архаизация сознания народа, разбазаривание музейных ценностей, клерикализация государственных функций. На нашем примере мы видим, что президент и председатель Правительства РФ так и не нашли в себе силы и мужество создать настоящее гражданское общество, взамен которого нам сегодня предлагают неосоветский строй с РПЦ в роли КПСС».

Думаю, что в этом абзаце автор послания явно перемудрил — сомневаюсь, что большинство местных жителей готовы подняться на такой уровень обобщений и далеко идущих выводов.

Не все соловчане решились открыто подписать этот крик отчаяния. Монастырь в ответ организовал свое «открытое письмо», под которым также собрал подписи части жителей.

Примерное соотношение подписавших — 20 к 200. До 20 человек подписались под обращением «воинствующего атеиста и профессионального провокатора», 200 — под монастырским обращением. Это и понятно — большинство понимает, что будущее Соловков будет связано с монастырем. Но даже и не в цифрах дело. Истина не определяется простым большинством, истина — это плод постоянного поиска и напряжения мысли. А мы пытаемся познать и нащупать именно ее контуры.

Бросивший вызов

Боль Соловков несет миру через свой блог в «Живом журнале» патриот беломорского архипелага, экскурсовод по здешним заветным местам Олег Кодола, действительный член Русского

географического общества, лауреат Национальной издательской премии.

Олег Кодола несет не боль, а свою неприязнь к Церкви, Православию² и Соловецкому монастырю, а также свой коммерческий интерес. Не думаю, что это созидательная и душеполезная «ноша». Если уж действительно кто хочет почувствовать реальную боль Соловков, прочитайте статью археолога В.А. Булова, который многие годы возглавляет Соловецкую археологическую экспедицию. Статья так и называется — «Боль Соловецкая» («Поморье» от 09.05.2007). Или поговорите с реставратором В.В. Сопиным. Булов и Сопин, можно сказать, посвятили жизнь Соловкам. Их боли можно верить.

Олег Кодола призывает: *приезжайте на Соловки быстрее, а то можете не успеть: «Если вступит в силу план, предлагаемый Патриархом и губернатором, туризм на Соловках закончится!» Подобная модель уже отрабатывается на Валааме, куда светскому туристу попасть чрезвычайно сложно: все сообщение между островом и материком осуществляет монастырь, он же продает путевки на «эксклюзивные паломнические туры». Светским компаниям возить туристов на Валаам в обход «паломнической службы» запрещено. Получается, что те граждане России, которые не хотят или не могут стать паломниками по версии РПЦ МП, не имеют доступа на часть территории России, к тому же особо примечательную с историко-культурной точки зрения.*

Лично я как обыкновенный путешественник в последнее время дважды был на Валааме. Приезжал на причал города Сортавала, садился на корабль и без проблем попадал на остров. Осенью паломническая гостиница свободна и можно без проблем переночевать. Да, благословление требуется. Сходил и получил его.

А вот интересно, не пытался ли «патриот» Кодола попасть в Николо-Карельский монастырь на территории Северодвинского военного завода или в деревню Ненокса с ее уникальными храмами, что оказались на территории секретной в/ч, причем минуя заводскую проходную или проходную в/ч и без специального разрешения? А это тоже часть территории России, особенно примечательная с историко-культурной точки зрения. Со своим уставом не следует приходить

² См., напр.: Андреева Е.Н. Путь из лабиринта [по поводу книги О.Е. Кодолы и В.Н. Сочеванова «Путь лабиринта» (СПб., 2003)] // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2006. Вып. 5. С. 235–246.

в чужой монастырь. Надо признать право монастырей иметь свой устав и «суверенитет» над своей территорией.

Олег Кодола недоумевает: *«Что же сегодня требует у нас РПЦ МП?» Ведь дореволюционная церковная недвижимость была государственной (Православная церковь не была отделена от государства), а при советской власти религиозные организации не имели статуса юридического лица, и вся их собственность также была национализирована. В последние годы музей неплохо справлялся с сохранением соловецких памятников — так за что же их у него отнимают?*

Лично у Кодолы РПЦ ничего не требует и ничего не отбирает у музея. Кстати, о том как «в последние годы музей справлялся с сохранением соловецких памятников», а также их серьезной научной реставрацией — читайте статью Булова. Церковь смотрит на таких, как Кодола с любовью и сожалением, но при этом транслирует требование миллионов верующих, которые хотят, чтобы им вернули то, что для них свято, вернули, забрав у атеистов и безбожников. Поэтому претензии надо в этом случае направлять всем верующим, а не их представителям в лице РПЦ.

Но в этом месте проявляется общая проблема нашего общества. У нас совершенно отсутствует понятие уважения к чувствам верующих. Причем я бы отнес сюда и отношение к атеистам как представителям иного вероисповедания. Надо как-то договариваться, а то мы рискуем получить ту или иную форму экстремизма. Думаю, что на храмы и церковное наследие прав больше у верующих; на кинотеатры, театры, бары, рестораны, дискотеки — у атеистов. Недавнее прошлое нашей страны продемонстрировало, куда может скатиться общество, отрицающее уважение человека и его убеждений.

Очевидно, все сводится к самой банальной «коммерции». Кодола предлагает свои расчеты. Собственные туры на архипелаг организуют сегодня пять операторов: «Помор-тур», «Каргополь-тур», «Лукоморье», «Орфей» и паломнический «Радонеж». Ехать на Соловки на один день — бессмысленно, а ночевать — необходимо: архипелаг огромен. Один лишь Большой Соловецкий остров равен по площади острову Мальта. Но, согласно патриарше-губернаторской концепции, ночевать здесь сможет только тот, кто купит «паломническую» путевку. Это не что иное, как установление экономической монополии на соловецкий туризм. Каков «объем рынка»? Соловки посещают

около 35 тысяч туристов в год; средняя стоимость путевки — 15 тысяч рублей, иногда доходит и до 30 тысяч. Немало денег туристы оставляют на архипелаге: цены здесь не низкие. Таким образом, общий оборот от продаж туристических путевок на Соловки — не менее 525 миллионов рублей. Плюс миллионов 400 за сувениры, открытки, прогулки по морю, рестораны и кафе, такси, прокат велосипедов, автомобилей и аренду частного жилья неорганизованными туристами. «При этом нужно понимать, — говорит Олег Кодола, — что консолидация продажи путевок в одних («паломнических») руках определит и единственно возможный стандарт обслуживания на островах. И мне почему-то кажется, что лик будущего стандарта уже проглядывает сквозь «возрождение духовности». Качество размещения паломников в комнатах на 10–20 человек, их питание, санитарные условия, обслуживание уже сейчас серьезно отличаются от аналогичных показателей у светских туроператоров.

Вот просто поражаюсь способности автора подменять тезисы, всё путать, полуправду и домыслы выдавать за истину и приправлять все антицерковной риторикой. И за всем этим хаосом аргументов доверчивому читателю сложно увидеть истину. Но он точно впитает то настроение, которое постоянно транслирует Кодола — это негатив. Про то, что Церковь по природе своей некоммерческая организация, мы уже писали. Никакой «патриарше-губернаторской концепции» не существует — это сознательное искажение фактов. Теперь о соловецких рынках туристических, гостиничных услуг и сувенирной продукции. Поскольку я лично знаком со многими представителями (в том числе и перечисленными), работающими на этих рынках, то знаю ситуацию изнутри очень хорошо. Цифра организованных соловецких туристов явно завышена — «Каргополь-тур» и «Орфей» поставляют совсем незначительное количество, «Лукоморье» 1,5–2 тысячи в год, «Помор-тур» несколько больше. «Радонеж», как правильно было замечено, работает с другой категорией посетителей, ориентирующихся на недорогие услуги. О количестве посетителей можно судить и по количеству гостей Соловецкого морского музея, а их за сезон бывает 7–8 тысяч человек. Допустим, что к нам заходит только каждый второй или даже третий. Ну никак не получается 35 тысяч. По данным СГИАПМЗ, в 2009 г. — 22,5 тыс. человек, в 2010 г. — 20,4 тыс. человек³. Из перечисленных

«миллионов» на Соловках остается ничтожная часть. Самой существенной частью соловецкой поездки является транспортная составляющая. Большинство соловецких гостиниц принадлежит совсем не соловецким юридическим и физическим лицам. Более того, даже персонал многих из них набирается не из соловецких жителей, а завозится на лето из Архангельска или Кеми. Прибыль туристических операторов и крупных морских перевозчиков остается по месту их регистрации, т.е. опять не на острове. Сувенирами всерьез занимаются два частника — один из Москвы, один из Архангельска. По их оценке, кстати, сумма продаж сувениров завышена на порядок. Даже прокат велосипедов и скутеров организуют заезжие предприниматели. К чисто соловецкому бизнесу можно отнести кафе «Кают-компания» (остальной системный общепит находится при гостиницах), продовольственные магазины бывшего «Райпо», гостиницу «Приют», некоторых местных таксистов и пару «морских извозчиков». Основной системной расходной статьёй соловецкого туриста, оседающей на Соловках, является плата за экскурсионное обслуживание и посещение экспозиций. Так о ком и о чем печется автор, какие и чьи считает деньги? И главное, что хочет сказать? Никакая консолидация продаж путевок в чьих-то руках не приведет к тому, что деньги останутся на Соловках. Поэтому такая консолидация и не планируется. И монастырю для освоения обозначенных рынков необходимо создавать свои мощности. Свои гостиницы (разного уровня качества: от «звездного» до массового), свои транспортные (прежде всего, морские) мощности, свое качественное экскурсионное обслуживание, свои экспозиции. Последние две позиции в тесном взаимодействии с музеем, благо, сейчас такая возможность имеется. Тогда внешнему несоловецкому бизнесу придется столкнуться с серьезным местным конкурентом, а у соловецкого туриста и паломника будет больше возможностей для выбора. И главное — у него будет возможность выбрать, слушать ли ему исторические домыслы дилетанта Кодолы, не имеющего базового исторического образования, но почему-то выдающего себя за историка, или настоящих специалистов.

После очередного выступления в защиту Соловков Кодолу вызвал на дружескую беседу старый приятель, ныне замруководителя департамента федерального министерства. «Олег, — сказал он, — ты со своими взглядами либо меняй страну жительства, либо заткнись. На Соловках заседание Госсовета проходит, а ты со своими

³ См. Вестник СГИАПМЗ. Соловки, 2010. № 5(72).

письмами. Короче, на Соловках сейчас выборы будут... Может, станешь мэром?» Сразу же была оглашена «программа кандидата» — как ее видят в Москве: «Итак, даже и не надо надеяться — Соловки всё равно передадут ЗАО РПЦ. С потрохами. И частного бизнеса там больше не будет. Всё будет гламурное, духовно-возрожденческое. Под эту передачу из федерального бюджета будет выделен квинтильён федеральных денег, дабы возродить духовность можно было в комфортных условиях. А то, мол, иностранцам неудобно показывать, как духовность в дерьме поселковом возрождается». Активисту торжественно вручили ту самую 10-миллиардную программу «Возрождение Соловков». Еще высокий чиновник говорил, что новому мэру придется «грамотно» провести кампанию переселения соловчан на материк, чтобы не вышло, как на Валааме, где недовольные «мирские» дошли до Европейского суда. Под кампанию выделят немалые деньги, в «распиле» которых и мэру разрешат поучаствовать, по «правильным» московским схемам. В итоге на архипелаге должно будет остаться 300–400 лояльных монастырю обслуживающих работников. Кодола в мэры не пошел: «Трудиться рад, да воровать мне тошно. Лучшие страну жительства поменяю».

Последний пассаж — занятное чтение в обозначенном автором стиле профессиональной провокации. Хотя, может, и правда? На Соловках прошли выборы мэра. Без Кодолы. Победил самовыдвиженец от ЛДПР из Вельска. Достойных местных кандидатов не нашлось. Может, оно и к лучшему — внешнее незамутненное соловецкой спецификой сознание окажется способным генерировать конструктивное взаимодействие. Поживем — увидим.

***

В новейшую историю России Соловки вошли как исходная точка ГУЛАГа: здесь был СЛОН — Соловецкий лагерь особого назначения, где погибли тысячи людей, в том числе иерархи и священники, недовольные не столько даже безбожной властью, сколько сатанинским по замыслу экспериментом создания «красной церкви». Ей предлагалось говорить какие-то благочестивые фразы на церковнославянском языке, но при этом она переставала быть совестью народа и живым обличающим голосом Бога, правды — среди мрака и греха.

Тут поднят очень сложный вопрос, чтобы дать такой однозначный и бескомпромиссный ответ. Вспомните, что сказал Патриарх Тихон, — любая власть от Бога, а власть большевистская

дана нам за грехи наши. Сопротивляться или сохранить себя и служить людям? Церковь тогда по-разному ответила на этот вопрос. Кто ушел в катакомбы, кто эмигрировал, кто продолжал служить, как позволяла ситуация. Посмотрите фильм «Поп». Та же тема — нет однозначного ответа. И Церковь оставалась сама собой и, как могла, служила людям. В Гражданскую, до войны и после. Точно не знаю как, не жил. Знаю только по рассказам бабушек. А в последнее советское время, которое я уже застал, Церковь была составной частью интеллигентского андеграунда. Она сохранила в советском обществе возможность, лазейку для инакомыслия. Самим фактом своего существования подготовила общественное сознание к демонтажу советской общественной системы. И все эти годы Церковь несла прибегающим к ней людям то, что не может нести никакой другой институт, — утешение, а ищущим и пытливым — нравственные ориентиры.

Происходящее на Соловках сегодня трудно воспринимать иначе как продолжение этого эксперимента в новых исторических условиях. «VIP-скиты» там, куда бежали от мира для уединенной молитвы древние подвижники, закрытые для доступа обители и целые острова, вездесущая церковная охрана, нещадное колесо «церковной реституции», уже лишившее российскую культуру многих памятников. Таким ли мы представляли себе возрождение православия в России 20 лет назад?..

Согласен, что происходящее сейчас на Соловках еще далеко от искомого идеала и не в полной мере отвечает масштабу Соловецкого феномена. Однако появилась надежда. Именно после того, как государство приняло ряд правильных, с моей точки зрения, решений по объединению монастырского и музейного содержания под эгидой монастыря. Почему-то после этого объединения, как уже говорилось, в музее возобновилась научная работа. Были поддержаны многие музейные инициативы, которые последние годы не находили возможности для реализации. Создан Экспертный совет, призванный определить контуры научной реставрации соловецких памятников. Последнее обстоятельство вселяет надежду, что строительный подход освоения выделенных средств, превалировавший в последние годы, будет заменен реставрационным подходом, несущим совершенно иные ценности. Создан Патриарший попечительский совет по Соловкам, цель которого — всестороннее содействие восстановлению разрушенного за годы советской

власти. И многое другое, случившееся за прошедший год, говорит, скорее, о позитиве. Автор статьи чего-то не уловил, видимо, по причине оторванности от места событий.

Эксперименты над Соловками заканчиваются. Современное российское общество, демонтировав советскую систему ценностей, находится в поиске новых ориентиров. Кому-то больше симпатичны православные ценности, кому-то что-то другое. Но я не пойму, какие ценности можно донести людям через трансляцию полуправды, очернительство, демонстрацию открытой неприязни и неуважение к оппоненту, что выражает автор статьи и обильно цитируемый им «патриот беломорского архипелага». К сожалению, они работают по логике механизмов массового сознания, которое не терпит глубины проникновения в суть вещей, а реагирует на некоторые внешние, зачастую примитивные искажения и трактовки этой сути. Общественное сознание, как правило, поверхностно. При неразвитом гражданском обществе им легко манипулировать, вводить в заблуждение и создавать для него мифы. Две-три грамотные фальшивки, запущенные в пространство средств массовых коммуникаций, и вот уже новый соловецкий мэр видит своей главной задачей найти компромисс во взаимоотношениях между «проживающими на архипелаге представителями (!) православной церкви и местным населением». То есть он будет деятельно заниматься тем, чего в природе не существует, но чем политически заниматься очень легко. Значительно труднее осознать и принять тот факт, что начался долгий и сложный путь восстановления естественного монастырского просвещенного суверенитета над Соловками, в результате которого выиграют абсолютно все, включая местных жителей. Путь этот тернист. Идет он через созидание и диалог. И мэр, и патриот, и ученый, и автор — все приглашены к сотворчеству.

Партия вторая: Соловки — бюрократия

В рамках выставки-форума «Православная Русь», проходившая в Москве в ноябре 2010 г. в ЦВЗ «Манеж», был организован круглый стол «Соловецкая святыня в жизни России XXI столетия». Эпиграфом к этому мероприятию можно было бы избрать красноречивое замечание горячо любимого мной спикера нашего круглого стола о том, что мероприятие сие не предполагает формата вопросов и ответов... Очень напомнило афоризм еще одного спикера о том, что Дума (парламент) — это не место для дискуссий.

Весьма красноречивым было поведение за этим круглым столом представителя власти. Погруженный в глубину соловецких проблем, депутат Государственной думы, открывавший мероприятие, обозначил сложность соловецкого вопроса, необходимость мозгового штурма, генерации идей, участия ученых и общественности в определении судьбы Соловков. И сразу же после этого... с мероприятия удалился, продемонстрировав всем реальную позицию властей: вы тут, конечно, можете любые идеи генерировать, но мы все равно сделаем по-своему. Потому что если ты не слушаешь, что сейчас будет говорить вдохновленная тобой общественность, то как ты будешь проникаться идеями, к генерации которых только что призывал? И в принципе он прав — вечное (или колхозное) обсуждение ни к чему хорошему со времен Новгородской Республики не приводило. Ныне действующая в стране вполне успешная модель управления предполагает имитацию всех правильных общественных процессов и принятие принципиальных решений в параллельном формате — в узком кругу посвященных в целесообразность. В результате все довольно: интеллигенция занята своим любимым делом — процессом осмысления и говорения, а власть — решением управленческих задач.

Прилагаемые ниже тезисы предполагалось предложить к осмыслению и обсуждению на упомянутом выше мероприятии, но в формат они не вписались, а посему и публикуются для спокойного прочтения в альманахе «Соловецкое море».

По моему разумению, главная соловецкая проблема на сегодняшний день — это отсутствие содержательной идеи Соловков XXI в. Идеи, адекватной по масштабу историческому и культурному значению места. На протяжении веков эта идея менялась. Преподобный Савватий видел в Соловках уединенную крайсветную пустынь. Преподобный Зосима — место для общежитийного монастыря. Святитель Филипп — образ Горнего Града. Елиазар и Иисус Анзерские возвращались к осмыслению, пониманию и переживанию все тех же тем, но уже в другую эпоху, на другом витке исторического развития. В XIX в. «соловецкая идея» развилась, утвердилась, дополнилась новыми реалиями и достижениями времени. Но во все времена соловецкая идея была всеобъемлющего масштаба, ибо пыталась ответить на главные вопросы бытия, как их понимали в ту или иную историческую эпоху. В настоящее время общество несколько измельчало и не выдвигает деятелей масштаба перечисленных выше подвижников. Но это беда нашего общества, которое после всех перипетий XX в. с трудом

генерирует в себе содержательные идеи. В такой ситуации бремя поиска и формулирования идеологии ложится на церковные институты. Однако все первое десятилетие XXI в. мы наблюдали отсутствие каких-либо внятных предложений РПЦ в отношении Соловков. За последние два года было сделано много интересных заявлений о будущей судьбе соловецкой святыни, возникло ощущение, что РПЦ ищет подходы к осмыслению и освоению соловецкого феномена в новых исторических условиях. Но ясной церковной программы как не было, так и нет! Мне кажется, это серьезный пробел.

Всем современным соловецким проектировщикам надо ответить себе и всем на вопрос, зачем все это нужно? По большому счету, мысль о том, что мы «Богу работаем», была в сознании любого трудящегося на Соловках в прежние монастырские времена. Выспая, духовная мотивация прекрасным образом легла на особенности русского национального отношения к труду. Поэтому все и получалось.

Именно непонимание и предание забвению соловецкого подвижничества, стирание высшего смысла из поля мотивационных оснований, интересов соловецких насельников и правителей в XX в. привело к той разрухе, которую мы имеем в настоящее время на Соловках. К сожалению, единомоментное восстановление исторического отношения к соловецкому деланию не представляется возможным, и современным соловецким руководителям надо относиться к факту различия интересов и мотиваций как к некоей данности.

В этой связи важнейшим фактом вывода Соловков из смыслового прежде всего хаоса, в котором они находятся, является восстановление на островах просвещенного монастырского единоначалия. В противном случае разница интересов, мотиваций, прав и амбиций будет только усугублять всеобщий беспорядок, неадекватность местных, региональных и федеральных правителей и ответный «беспредел» подданных. Главная проблема здесь не в хоре антимонастырской и антицерковной «общественности», по определению воспринимающей в штыки любое церковное усиление на Соловках, а в готовности и способности современного Соловецкого монастыря и Русской Православной Церкви взять на себя ответственность просвещенного управления целым архипелагом. Причем я не имею в виду некий государственный акт, восстанавливающий церковный суверенитет над островами, хотя и в этом направлении тоже должна вестись определенная систематическая работа. Создание специального федерального округа не такая уж

и фантастика. Я в большей степени говорю о восстановлении авторитета монастыря как единого неформального центра принятия всех соловецких решений. Речь идет о создании своего рода православной островной республики в новых современных условиях, при реалиях сегодняшнего дня — наличия гражданского населения со своими неотменяемыми потребностями достойно жить и достойно умирать.

В связи с этим крайне необходима собственная, исключительно церковная, а не коллективная административно-церковная, программа для Соловков. Церкви надо понять и сказать миру, какими именно она видит Соловки XXI в. Предложить свое видение будущего — это значит взять на себя ответственность за Соловки. Реализовать задуманное — серьезный духовный подвиг, достойный места в истории. Причем собственно церковная программа не отменяет участие государства в ее реализации. Не понятен тезис, когда говорят, что если Соловки переходят под церковное управление, то пусть церковь и разбирается со всеми проблемами архипелага самостоятельно. Неужели? А совесть? Никто не может отменить историческую ответственность за разорение, содеянное с Соловецким культурным и духовным наследием в советское время? За это тоже ответит только церковь и монастырь? Всем миром с благословения государства разрушали, всем миром и надо восстанавливать.

Пока же на Соловках будет реализовываться идея «комплексного учета интересов», бардак будет продолжаться. За комплексным учетом интересов, за спекуляциями на интересах местных жителей, к сожалению, скрываются интересы чиновников и любимая российская забава новейшей истории — «распил» госбюджета с невероятными по масштабам (удивившими в прошлом году даже самого президента) откатами. Все это кощунство по отношению к исторической памяти Соловков, но цинизм, порождаемый запахом денег, не знает границ.

До тех пор, пока не сформировалась собственно церковная концепция Соловков XXI в., желательно проводить четкое разграничение — где идеи и проекты церковные, а где идеи и проекты различных администраций и властей. От некоторых из них имело бы смысл дистанцироваться. Например, в интернете ходит программа по Соловкам, на титульном листе которой стоят «Администрация Президента», «Московский Патриархат РПЦ», «Правительство Архангельской области». Много в этом документе, начиная от способа его появления в информационном пространстве и заканчивая

содержанием, вызывает массу вопросов. Почему на официальных сайтах организаций, обозначенных на титульном листе этой программы, вы ее не найдете? Почему 2/3 документа собственно к Соловкам не имеют прямого отношения и посвящены развитию Онежского полуострова, в болотах которого можно освоить (зарыть) не один миллиард бюджетных средств? Почему в документе игнорируется естественная географическая и транспортная привязка Соловков к Карелии и к Кемь? Да потому что составители программы от Архангельской области решали с ее помощью свои проблемы, а не проблемы восстановления соловецкого наследия, которому по существу посвящена только первая часть программы. В течение 2010 г. администрация Архангельской области презентовала на Соловках несколько собственных проектов, начиная от переноса поселка на новое место и заканчивая строительством гостиничных мощностей в Летней Золотице. Все эти проекты представлены как планы, реализуемые в интересах новых соловецких реалий, возрождения монастыря и т.п. Следовательно, все их безумие ассоциировалось у тех же местных жителей не с желанием областной администрации освоить госбюджет, а с «происками» Соловецкого монастыря. Эта «тонкая игра» будет продолжаться до тех пор, пока не возникнет документа, на котором будет стоять только одна печать — «Соловецкий Спасо-Преображенский монастырь, Московский Патриархат». И финансировать такую программу следует исключительно по каналам РПЦ. Пусть чиновники и депутаты думают, как это сделать законно. В противном случае пусть все остается как есть. Разруха лучше цинизма откатных механизмов федеральных целевых программ и прочего государственного финансирования. Если не будет найден или создан механизм законного прямого финансирования реконструкции Соловков по каналам РПЦ, то, быть может, монастырю имеет смысл сосредоточиться только на своих вопросах, и тогда Промысел приведет на Соловки правильные средства и новых подвижников.

Изложенное выше — всего лишь тезисы. Одна из возможных точек зрения без претензии на окончательную и единственную истину. Возможно — повод задуматься. Но если круглые столы не будут предполагать формата постановки вопросов и попыток поиска ответов, если

Визит Патриарха в Соловецкую обитель. Август 2010 г.

Фото А. Никитина

Государственная Дума не будет местом для дискуссий, то ... ничего не произойдет. Просто будет еще противнее, чем сейчас. Будет еще больше поводов уходить в себя, дистанцироваться, по возможности, от государства, искать счастья в семье, в храме, в вере, в друзьях. И все будет само по себе: мы — сами по себе, они — сами по себе. Так уже было. Пережили. Но человек устроен так, что всегда надеется на лучшее — разумное светлое будущее, для всех.

Лебедев Дмитрий Владимирович

Родился в 1961 г. Окончил Институт международных отношений. Экономист-международник. Работал в Иране и Афганистане. В новейшее время освоил профессию менеджера и предпринимателя. Заместитель главного редактора альманаха «Соловецкое море». Член Товарищества Северного Мореходства. Лауреат премии Консервативной журналистики за 2008 г. «за цикл статей о проблемах обустройства Соловецкого архипелага».